

КОНЬКОВ А.Н.

**"ВОРЫ В ЗАКОНЕ" И ИХ ПОЯВЛЕНИЕ В
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ**

(Опыт элементарного социоисторического
и семантического анализа)

Херсон – 2004

Министерство образования и науки Украины
Херсонский государственный университет
Социально-психологический факультет
Кафедра социальной работы

КОНЬКОВ А.Н.

**"ВОРЫ В ЗАКОНЕ" И ИХ ПОЯВЛЕНИЕ В ОТЕЧЕСТ-
ВЕННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

(Опыт элементарного социоисторического
и семантического анализа)

Херсон – 2004

Рекомендовано к печати Ученым советом социально-психологического факультета (протокол № 3) от 26.01.04 г.

Рецензент:

Зубенко В.В. – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Херсонского юридического института Национального университета внутренних дел, кандидат юридических наук.

Коньков А.Н.

К 64 "Воры в законе" и их появление в отечественной профессиональной преступности/(Опыт элементарного социо-исторического и семантического анализа): Учебное пособие. –Херсон: Айлант, 2004, 16 с.

ISBN 966-630-087-5

Для студентов и преподавателей, интересующихся вопросами социологии, истории и права.

ISBN 966-630-087-5

© Коньков А.Н., 2004

«Мой дядя, честный вор в законе...»

Профессиональная преступность как социальное явление имеет многовековую историю. Эту историю делают и продолжают делать поколения преступников – людей, являющихся носителями специфической субкультуры. В своей основе она выражает стремление преступных элементов к специфическому способу выживания в конкретных социально-экономических условиях.

Фактором, впервые породившем и продолжающем воспроизводить профессиональную преступность, является корыстно-паразитическая психология людей, «отважившихся» встать на скользкий и опасный жизненный путь преступника-профессионала. В их сознании стремление к паразитическому образу жизни во многом «подогревается» существованием уголовно-воровских традиций и обычаев. По мнению большинства криминологов именно это обстоятельство является условием и предпосылкой воспроизводства профессиональной преступности. Более того, профессиональная преступность имеет достаточно высокий уровень управляемости, гораздо больший, чем все иные ее виды. И опять-таки, причиной здесь выступают традиции, обычаи, нормы и «законы» старого и нового преступного мира. В свою очередь, криминальные традиции и нормы, способствуя воспроизводству профессиональных преступников, преобразуются в каждом из них в специфические функции, которые в конечном счете и определяют довольно широкий и стабильный спектр категорий криминалитета и его квалификацию. Этот тезис находит своё красноречивое подтверждение в приводимых А.И.Гуровым (1990) классификации и перечне квалификаций профессиональных преступников (см. таблицу 1). Сравнивая представленные в табличном материале жаргонные обозначения тех или иных категорий профессиональных преступников, можно заметить, что на протяжении значительного исторического периода

они, хотя и сохраняли основу и приемы совершения преступлений, – все же трансформировались, приспосабливались к изменяющимся социальным условиям, находя в них свое новое выражение. К примеру, существовавший уже в 20-х годах XX столетия преступный промысел, основанный на похищении детей с последующим материальным вознаграждением за «помощь в их розыске», в наше время превратился в кражи детей с целью элементарного вымогательства.

Таблица 1

I. КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ			
Конец XIX века	30-е годы XX век	50-е годы XX век	80-е годы XX век
а) в условиях свободы:			
«ур-ки» – крупные воры	«жиганы» «урки»	«воры в законе» «польские воры»	«авторитеты» «воры в законе»
«оробурки» – мелкие воры	«шпана»	«мужики»	«шестерки»
б) в местах лишения свободы			
«иваны» «храпы» «асмодеи» «игроки»	«урки» «воры в законе» «шестерки» «пацаны»	«воры в законе» «босяки» «пристяжь» «мужики» и т.п.	«воры» «паханы» «подпаханники» «солдаты» «обиженные» «опущенные» и т.п.
II. КРИМИНАЛЬНЫЕ КВАЛИФИКАЦИИ			
«мархивер»-карманный вор высшего класса	то же	«технар»	«мастер»
«щипач»-карманник	то же	то же	то же
«ширмач»-карманник	то же	то же	то же
«портяночник»-вор низкой квалификации	то же	«вшивар»	«дубило»
«меняла»-мошенник	«вздержчик»	«ломщик»	«ломщик»
«кукольник»	«басманщик»	«кукольник»	«кукольник»
«медвежатник»	то же	то же	то же

В иерархии представителей преступных категорий главенствующее место всегда принадлежало «ворам в законе». Столетиями этот тип профессиональных преступников главенствует в местах лишения свободы. Будучи королями блатного мира, именно «воры в законе» являются создателями «воровского закона» или жизни по «понятиям». «Воровской закон» – это непреложные, но меняющиеся со временем догмы, призванные противодействовать правоохранительным структурам.

В России первым «вором в законе» считается Иван Осипов по кличке Ванька Каин. Свой воровской венец он получил в 1731 году на сходке уголовных авторитетов в Москве. Однако в дальнейшем Ванька Каин изменил «кодексу поведения» честного вора, поскольку поступил на работу в полицию и за короткий срок раскрыл сотни тяжких преступлений. В полиции «ссучившийся вор» (вор, начавший сотрудничать с властями), проработал десять лет, а затем вновь вернулся на тропу преступной жизни. Создав банду, он занимался грабежами и рэкетом (вымогал деньги у купцов и поджигал дома тех, кто не отдавал требуемой суммы). В 1749 году Ваньку Каина поймали и сослали на вечную каторгу.

Почти через двести лет, когда в России вспыхнет так называемая «сучья война», и она унесет жизни десятков тысяч уголовных авторитетов, преступные деяния Ваньки Каина превратятся в сознании представителей криминального мира в легенду. Причины этой кровавой бойни в среде отечественных уголовников следует искать в истории ГУЛАГа (Главного Управления Лагереи НКВД РСФСР), а точнее в некоторых исторических вехах становления и развития этой организации.

30-е годы XX века – время расцвета ГУЛАГа. Советскую страну тогда захлестнул вал репрессий. Он быстро привел к появлению сначала десятков, затем сотен тысяч, наконец, миллионов репрессированных, и, как результат, в зонах стало практически невозможным расселить всех заключенных в строгом соответствии с их так называемой социальной «внешностью». Таким образом, в местах заключения стали непосредственно соседствовать воры, «мужики»¹ и «политики». Причем к репрессированным ранее «политикам» – бывшим эсерам, меньшевикам и др., находившимся в ГУЛАГе со дня его основания, добавились новые – осужденные по печально известной 58-ой статье УК РСФСР. Неприязненные отношения между этими двумя категориями политических заключенных привели в итоге к появлению в криминальной среде термина «фашист». Этим именем «политики» первой волны репрессий стали называть новых осужденных – «политиков».

Появление такого термина, как сейчас установлено, опередили два обстоятельства. Во-первых, «фашисты» в массе своей еще недавно были государственными чиновниками, занимали руководящие должности. Однако в силу обстоятельств эти люди попали в маховик репрессий, причем именно в тот исторический период, когда в мире набирал силу настоящий фашизм и, поэтому не могли выглядеть в глазах «политиков» никак иначе. Во-вторых, название «фашисты» было необходимо для того, чтобы обитатели ГУЛАГа могли легко отли-

¹ «Мужик» – добросовестно работающий заключенный, знающий правила и традиции воров, но независимый от них и не входящий ни в какие группировки.

чить одних «политиков» от других. Название «фашист» довольно легко прижилось в уголовной среде, поскольку большинство населения ГУЛАГа не знало истинного значения этого слова, а видело в нем некое интеллигентское политическое ругательство.

В начавшийся внутри колоний и зон поселения ГУЛАГа борьбе, которая имела самое непосредственное отношение к «политикам» второй волны, ее представители старались занимать в возникшем противостоянии отчетливо выраженную нейтральную позицию, поскольку толком не понимали истинных причин неприязненного отношения к себе. Подвергаясь постоянным издевательствам со стороны обычных уголовных элементов, так называемых «бытовиков», новые «политики» списывали беспредел по отношению к себе на счет гнусной уголовной сущности данной категории осужденных. Однако на деле всё было гораздо сложнее и связано с появлением на территории ГУЛАГа ещё одной категории уголовников, которые называли себя «польские воров» (синоним «отошедшие», т.е. воров, прекратившие преступную деятельность). В ГУЛАГе они получили ещё одно название – «бляди»¹. «Бляди» не были депортантами из СССР и в ГУЛАГе оказались, как сейчас установлено, по заранее составленному сценарию большевиков. Суть его состояла в уничтожении политических противников руками тех, кто составлял население самого ГУЛАГа. Иными словами «бляди» являлись «пятой колонной» большевиков, выполняя строго определенную задачу по слову психологии воров, а также подерживающих их «мужиков» и созданию обстановки противостояния воров и новых «политиков» («фашистов»). Кстати, последних в колониях ГУЛАГа к концу 30-х годов было уже очень много.

В итоге эти действия государственной власти послужили толчком к началу лагерного беспредела. Его результатом оказались слом привычных норм поведения воров и гибель в «недрах» ГУЛАГа значительного их числа. Те же из них, кому удалось выжить, кто заплатил высокую цену предательства «кодекса честного вора», т.е. был сломлен психологически, назначались на все ключевые посты в зоне, иными словами становились господами ГУЛАГа.

По мнению известного криминального авторитета В.Кирпичева, прошедшего около сорока лет в различных зонах, сломленный вчерашний вор становится вурдалаком (убийцей). Именно появление вурдалаков и явилось началом беспощадной и кровавой внутригулаговской бойни. Обладая абсолютной поддержкой сломленных воров, «бляди» очень быстро сумели захватить и распространить свое влияние на значительную часть территории ГУЛАГа.

«Прозрение» сломленных воров наступило лишь в 1944 году, ког-

¹ В древности на Руси слово "блядь", "блядия" означало "ложь", "обман".

да они смогли собраться с силами и начать активно сопротивляться диктату «блядей». К этому времени «мужики» как основное население ГУЛАГа поняли, откуда появились люди, называвшие себя «польскими ворами». Кстати, весьма любопытным представляется, что именно «мужики» назвали их «блядьми», довольно точно определив личностные характеристики этих представителей уголовного мира.

Результатом борьбы «мужиков» и воров против «блядей» стало полное поражение последних. Но гораздо более важным итогом этих многолетних сражений явилось окончательное оформление воровской идеи, которая из аморфной, ничем не подкрепленной выкристаллизовалась в настоящее неписаное учение. В нем было оговорено все, что касалось «воровского морального кодекса», суда над ворами, а также воровской казны. Особой популярностью это учение пользовалось в молодежной преступной среде. Воровская идея привлекала молодежь своей романтикой, перспективой реальной борьбы и свершения «героических» поступков. В конце 40-х годов в детских колониях ГУЛАГа даже двенадцатилетние дети требовали перевода во взрослую зону, чтобы вступить в активное сражение с уголовниками, пошедшими в услужение к властям.

Однако обрести воровскую корону желавшим этого уголовникам было совсем не просто. Находясь в колонии ГУЛАГа, претендент должен был соответствовать пяти-шести требованиям «воровского кодекса». К примеру, вор не мог занимать ни один из лагерных постов, не имел права делать работу, которая унижала бы его личное достоинство. Вором не мог быть человек, который сотрудничал с руководством зоны (так называемый «ссученный»). Вор не мог «пахать запретку», т.е. работать в запретной зоне колонии, где располагалась администрация, он не мог даже вытереть «волчок» (глазок в дверях камеры). Вор не мог убить человека за деньги, не мог хулиганить и тем более насиловать.

Все конфликтные ситуации между ворами решались на «сходняке» – воровском собрании. Незначительный проступок вора карался пощечиной, которую ему наносили «коллеги»; более серьезное нарушение поведения наказывалось изгнанием из сообщества, а преступление – смертью. Тогда же в конце 40-х годов были созданы и первые воровские «общаки» – нелегальные кассы взаимопомощи. Пополнить «общак» добровольным взносом мог любой желающий, разделявший воровскую идею.

Окончание внутригулаговской войны наступило вскоре после того, как в конце 1953 года был расстрелян Л.П. Берия. Оставшиеся к этому времени немногочисленные «польские вору» постепенно исчезли во все. Одни из них смешались с иными категориями преступников. Другие были уничтожены самой государственной системой, породившей их, и это лишь подтверждает, что появление наемников – «польских

воров» было искусственным экспортом, осуществленным большевистской олигархией в колонии и зоны ГУЛАГа, но никак не порождением самого ГУЛАГа.

После состоявшегося в 1956 году XX-го съезда КПСС, разоблачившего культ личности И.В.Сталина, из колоний ГУЛАГа на свободу вышли многие тысячи его узников, среди которых были и воры и те, кто сочувствовал воровской идее. Опыт дальнейшего развития СССР убедительно показал, что та часть населения страны, которая хотя и не прошла через ГУЛАГ, тем не менее оказалась поразительно восприимчивой к воровской идее, высказываемой ее носителями. В сообществе воров не считалось воровством отнимать у государства то, что государство, как им представлялось, отняло у них. Именно этот тезис «воровского кодекса чести» оказался наиболее популярным у населения страны. Следуя данной мысли, колхозники начали воровать в колхозе сено для своих коров, строители тащили с государственной стройки доски, гвозди и прочий строительный материал, рабочие крали с завода запасные части к выпускаемым машинам, учителя и преподаватели вузов воровали как интеллигенция, приписывая часы и минуты учебного времени и т.д. Начался процесс тотального разворывания страны. Плюнув на страх, люди воровали по-мелкому, где это только возможно. Однако, чтобы воровать постоянно и не опасаться последствий, людям, занимавшимся этим преступным промыслом, необходима была сила, к которой они могли бы апеллировать при возникающих конфликтах. Естественно, что власть такой силой ни при каких условиях быть не могла, поскольку ее боялись больше, чем бандитов. Бандиты, ограбив, затем, как правило, оставляют жертву в покое. Власть же, узнав о воровстве, обычно конфисковывает все имущество преступника и, более того, направляет его на 10-15 лет в лагеря на перевоспитание. Именно это последнее обстоятельство и подталкивало скрытно ворующий люд страны к поиску и контакту с теми, кто открыто именуется ворами. Особенно нуждались в помощи те представители советского общества, которым путем различных и, прежде всего, экономических махинаций удалось сколотить значительный капитал. Именно им в первую очередь нужна была защита («крыша») от рэкета и поддержка арбитров в конфликтных ситуациях, довольно часто сопровождающих процесс незаконного обогащения.

Так уже в обществе развитого социализма вновь оказались востребованными люди, имевшие криминальную квалификацию «вор», люди, «рождению» которых в конце 20-х начале 30-х годов XX столетия способствовали большевики. Однако вор времен ГУЛАГа и «вор в законе» периода развитого социализма обнаруживали сходство только в слове «вор», а во всех остальных характерологических признаках они разительно отличаются один от другого.

«Воры в законе» — совершенно новое явление в криминальном мире. Большинство авторов, изучающих отечественную профессиональную преступность, сходятся во мнении, что эта особая, специфическая категория профессиональных преступников окончательно выкристаллизовалась только с наступлением 70-х годов XX столетия. Дело в том, что лишь к этому времени в поведении «воров в законе» полностью закрепился признак, которым в принципе не могут обладать воры. Они не могут не воровать. «Вор в законе» в отличие от них после обретения этого статуса (коронации) сразу же прекращал воровать.

До 60-х годов на территории СССР ворами могли быть представители любой национальности, кроме чеченцев и цыган. Кстати, чеченцы, находясь в зоне всегда были авторитетной, но при этом изолированной кастой. Звание «вор» носили, как правило, русские, впрочем и официальным языком общения среди воров был русский (человек, не владеющий русским языком, не мог и мечтать о «карьере» вора).

Словосочетание «вор в законе» родилось на территории Грузии. На его появление оказали огромное воздействие изменения, произошедшие в общественной жизни в СССР. Коснулись они и системы ГУЛАГа, где все более часто стали наблюдаться случаи добровольного отхода от воровской идеи. На Кавказе, однако, все было иначе, там в 30-е — 40-е годы не было кровавых, беспощадных внутругулаговских войн, и кадры наиболее авторитетных членов содружества воров уцелели. Во многом этому способствовал и менталитет кавказцев, всегда почитавших старшинство и возраст. В России же во все времена ни молодые, ни пожилые члены криминального сообщества даже мысли не допускали, что, к примеру, освободившийся из мест заключения авторитетный человек мог оставшуюся часть жизни прожить не воруя, и при этом оставаться в авторитете. Русские воры, и в этом их психологическая особенность, никогда не ценили прошлых заслуг старшего, но уже отошедшего от дел, хотя и чтили, однако воров не считали. Для таких «не практикующих» пожилых воров даже существовало специальное язвительное название — «пахан-кастриюля». Тем не менее, общественная жизнь, а вместе с ней и криминальная обстановка в стране к началу 70-х годов XX столетия изменились таким образом, что опыт, знания и авторитет воров-пенсионеров оказались востребованными как никогда ранее. Теперь они все чаще стали помогать советами нелегальным подпольным бизнесменам, разводить враждующих криминальных авторитетов и обеспечивать безопасную работу теневой экономики в целом.

Таким образом в СССР образовалась новая элитная прослойка профессиональных преступников — «не практикующих воров» или «воров в законе». Именно они начали выполнять роль судей в криминальных «играх», вырабатывая при этом правила, становившиеся неписа-

ными законами преступного мира. Попасть в элиту для тех, кто желал этого и имел уже опыт воровской жизни, оказалось делом не легким. Претенденту необходимо было доказать, что он не только хороший вор, но еще и соответствует требованиям, обязательным для элиты. При этом «пацан», возжелавший обрести воровской титул, должен был заручиться согласием двух «законников» («воров в законе»). Получив их добро, он извещал о своем намерении других воров. Те, в свою очередь, рассылали «малявы» (записки) по тюрьмам, колониям, следственным изоляторам, сообщая находящимся там людям, что вор Н. с конкретным «погонялом» (кличкой, прозвищем) имеет желание «короноваться». Смысл рассылки таких извещений состоял в получении как можно более объективной информации о претенденте. Если кто-либо из находящихся в местах лишения свободы знал о претенденте нечто нелицеприятное, порочащее «воровскую честь», то после получения «малявы» он должен был немедленно сообщить об этом. Получив ответ, «законники» выносили решение о соответствии кандидата требованиям, предъявляемым к обладателям воровской короны. В случае, если решение оказывалось положительным, – собирался «сходняк». Чаще всего это собрание авторитетов проходило в стенах областной больницы или лагерного пересыльного пункта. Обстановка «сходняка», как правило, была очень скромной, что позволяло авторитетам, не отвлекаясь, обстоятельно, во всех деталях окончательно «перетереть» (обсудить) между собой за новичка. По окончании этой процедуры «законники» подходили к коронуемому и поздравляли его, после чего начиналось застолье, внешне напоминавшее празднование дня рождения, а на зоны, в колонии и следственные изоляторы уходили «малявы», в которых сообщалось о принятом решении.

Такова была процедура коронации вора, сложившаяся еще во времена ГУЛАГа. В жизни блатной братии тогда «рупили» (правили, господствовали) старые понятия, и ни о каком другом способе посвящения в вору нельзя было и подумать. Если после коронации вор отступал от предписанных норм поведения, то мог быть подвергнут процедуре «правилки» (суду воровского сходняка). Ее итогом часто оказывалась смерть предателя.

Однако с течением времени жесткие, ортодоксальные традиции воровского «братства» стали постепенно утрачивать свою силу и значение. Этому во многом способствовала изменившаяся общественно-политическая обстановка в стране. К концу 70-х годов советское государство резко ослабило давление на криминальный мир. Фактором, обусловившем такое послабление, оказалась общая атмосфера воровства, коррупции и взяточничества, воцарившаяся в стране в последние годы правления Л.И.Брежнева. Естественно, что, живя в этой порочной общественной среде, вору «заразились» ее болезнью. В

итоге, наиболее корыстные из них, забыв прежние воровские традиции, стали брать взятки от желающих поскорее перестать воровать и вступить в элиту. И первыми нарушителями законов воровской жизни оказались выходцы с Кавказа, которым в свое время славянские уголовники дали презрительное название «лаврушники». Кавказские воры, как полагает Д.Голубан (2003), захотели иметь то, что в христианской религии именуется «симония» (по имени Симона-мага, возжелавшего и покусившегося купить за деньги Святой Дух). И самое удивительное, что реализовать свою идею «лаврушникам» удалось довольно легко. В уголовной среде быстро нашлись «законники», которые за взятку были согласны «откороновать» их. Таким образом, начиная с конца 70-х годов, воровская корона стала объектом купли-продажи, и это обстоятельство сразу вызвало глубокий раскол в воровском сообществе. Однако времена уже изменились, ГУЛАГ "ушел" в прошлое, изменилось сознание людей, поэтому купленные «законники», оправдывая перед «правильными ворами» меркантильные мотивы своего поведения, всегда критиковали ортодоксальность законов воровской жизни.

К концу 80-х – началу 90-х годов воровской мир СССР разделился на три части. Одну из них составили «правильные воры», придерживавшиеся старых традиций и догм. Вторую часть образовали воры, шедшие по их словам, в ногу со временем. И, наконец, третью группу основали бандиты, презиравшие блатные законы. Для воров, решивших жить, учитывая требования нового, изменившегося времени, не считалось «за падло» (недопустимым) иметь роскошный особняк, водить знакомство с политиками, артистами и знаменитыми спортсменами.

Нередкими стали также случаи «коронации» никогда ранее не судимых людей, пожелавших иметь воровской титул. Стоило это, правда, дорого – в воровской общак необходимо было внести порядка ста тысяч американских долларов. При этом морально-волевые качества коронованного за взятку «законника» совершенно не учитывались. В итоге настоящего «короля» блатного мира из такого человека обычно не получалось. Он, по выражению Д.Голубана, «не сможет выдержать ментовский пресс, ни разрулить сложную «запутку», ни «загреть» зону, ни «замутить» бунт; за ним не пойдут «мужики», да и среди «засиженных» арестантов доверия не сыщут».

В конце 80-х годов в СССР насчитывалось порядка ста «воров в законе». Сейчас на всем пространстве СНГ более тысячи «законников», но мало кого из них можно назвать настоящими воровскими «королями».

В заключение следует отметить, что, несмотря на изменившийся и внутренне обесценившийся процесс обретения воровской короны, сам факт существования «воров в законе» в отечественном обществе, как

это ни парадоксально, может быть признан явлением положительным. По мнению упоминавшегося уже криминального авторитета В. Кирпичева «вор в законе» является огромной помехой коррупционеру из власти и мушкетеру. Именно по этой причине власть и требует скорейшего искоренения воров как категории профессиональных преступников. Дело в том, что «воры в законе» мешают коррумпированным государственным служащим, используя слабую законодательную базу, противоречивость основных нормативных актов «сытно питаться» из чиновничьей кормушки. К этим столоначальникам по причине своей юридической безграмотности вынуждены часто обращаться коммерсанты-самоучки. При этом даже очень щедрое вознаграждение, вручаемое ими столоначальнику еще не служит гарантией того, что проблемный вопрос будет решен положительно, поскольку есть и более могущественный чиновник, который все может перерешить. Воры же в отличие от чиновников решают возникающие проблемы очень оперативно и, как правило, к взаимному удовлетворению сторон. Кроме того, по мнению этого выдающегося, ныне покойного уголовного авторитета, именно благодаря «ворам в законе» многие межкриминальные разборки не доходят до кровавых войн. Замечено также, что деятельность «законников» по «крышеванию» бизнесменов приводит в конечном итоге к декриминализации порой весьма значительных территорий.

И все же современная отечественная профессиональная преступность, как и общество в целом, будучи «заражена» властью больших денег, в алчной погоне за «золотым тельцом» постепенно пожирает самое себя. Блатной мир мельчает и вырождается, но пока все еще достаточно силен. И в этих условиях здоровые силы общества могут и должны попытаться найти юридически приемлемые пути для того, чтобы использовать профессиональную преступность для борьбы с ней же. В итоге это помогло бы не ликвидировать, конечно, преступность как социальное явление, но значительно снизить ее уровень и сделать общественную среду более чистой и благой.

ПРИМЕЧАНИЯ

На обложке приведено изображение татуировки "Вор в законе" (накалывают на грудь или верхнюю треть голени).

На 3-й странице изображена татуировка "Перстень", которую имеют право накалывать себе "воры в законе".

На 12-й странице изображена татуировка "Звезда", которая накалывается "вору в законе" в области ключицы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балдаев Д.С. Словарь блатного воровского жаргона, т. 1, 2 М., «Кампана», 1997.
2. Голубан Д. Короли блатного мира, - «За решеткой», М., № 11, 2003.
3. Гуров А.И. Профессиональная преступность /Прошлое и современность/, М., «Юридическая литература», 1990.
4. Орлов В.С. Подросток и преступление, М., МГУ, 1969.
5. Стаценко Д. «Воры в законе» - самое начало, - «Вне закона», М., № 10, 1997.
6. Чалидзе В. «Уголовная Россия», М., «Терра», 1990.

ДЛЯ ЗАМЕТОК:

Тема: *История культуры*

Вопросы: *1. Развитие культуры в древности*

2. *Культурные достижения античности*

3. *Средневековая культура*

Учебно-методическое издание

Коньков Аркадий Николаевич

**"Воры в законе" и их появление
в отечественной профессиональной преступности**

(Опыт элементарного социоисторического
и семантического анализа)

Учебное пособие

ISBN 966-630-087-5

Технический редактор – Дудченко С.Г.

Подписано к печати 10.02.04.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать ризография.
Гарнитура Arial. Усл.печ.л.1,0. Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Айлант»
73000, Украина, г.Херсон, пер.Пугачева 5/20.
Тел.: 26-67-22.